

но тому, как в «Увещании Синода» автор не знает, как назвать совершенное преступление, но при этом находит именование для преступников («окаянные сумазброды»), так и невиданное доселе преступление Фрола Ордин-Нащокин называет плутней, а разрушителя уклада — плутом. Невиданный преступник пока еще подпадает под старую категорию «плутов».

Таким образом, в беллетристике и в обличительных трактатах оппонент рассматривается как угрожающий существующему порядку враг. Этим обстоятельством объясняется ожесточенность полемики в XVII — начале XVIII вв. Многогранность понятия «порядок» позволяет установить иерархию подобных преступлений: от нападков на веру и церковь как основы общего порядка до забвения нравственного императива (неблагодарность, бесчестие и т. п.). Всех преступников объединяет агрессивное стремление разрушить существующий порядок. Брань представлялась действенным средством борьбы с таким агрессивным врагом.

531-е заседание. 19 сентября 2001 г.

Заседание, посвященное 100-летию Ольги Александровны Державиной. Выступили: В. П. Гребенюк, Е. И. Державина, В. И. Левочкин, А. Л. Никитин, О. В. Гладкова, Е. Л. Конявская, А. С. Демин.

532-534-е заседания. 25-27 сентября 2001 г.

Участие ОИДР в конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси», организованной журналом «Древняя Русь: вопросы медиевистики».

535-537-е заседания. 3-6 октября 2001 г.

Конференция «Мир житий», организованная ОИДР. См. сборник «Мир житий». М., 2002.

538-е заседание. 10 октября 2001 г.

И. В. Дергачева

Синодик как литературный памятник: история и традиции.

Возникновение литературного Синодика в России связано с определенными социально-историческими предпосылками. Поэтому этот интереснейший памятник книжности, получивший благодаря особой популярности название «народной книги»¹, возникает и имеет богатую рукописную традицию именно в России, не выходя за ее пределы. Можно говорить лишь об определенной корреляции этого памятника с латинскими «Ars moriendi».

Однако еще до возникновения Синодика-литературного сборника в конце XV в. на Руси уже существовали два других, более древних, типа Синодика. Первый — давший название всем трем типам памятника

— Синодик Вселенский², представляющий собою часть «Чина в неделю православия», составленного в Византии в 843 г. на основании протоколов VII Вселенского собора в память победы над иконоборцами и читающегося с тех пор в соборных церквах с архиерейским служением в первую неделю Великого поста. По функции — это литургический памятник, содержащий: 1) Пролог или Предисловие, в котором выражалось благодарение Богу за торжество православия («Должное к Богу летное благодарение...»); 2) краткое изложение догматов православной веры; 3) провозглашение вечной памяти умершим поборникам православия и многолетия живым; 4) анафематствование еретических учений и их проповедников.

В русской письменности первое упоминание Вселенского синодика встречается в «Повести временных лет» под 1108 г.³

Второй тип Синодика — Помянник, иногда имеющий в качестве варианта самоназвание «Синодик», — включает перечисление ряда имен лиц живых и умерших, поминаемых во время церковных служб. Следовательно, этот тип Синодика — также литургический памятник. Своим происхождением Помянник связан с диптихами, употреблявшимися в церкви с самого начала возникновения христианства (существовали диптихи крещальные, святых-мариологии, живых, умерших)⁴. Записи имен лиц за здравие и за упокой напоминают по своему составу два последних типа. К. Т. Никольский справедливо отметил определенное тождество функций диптихов и Вселенского синодика.

Помянники представляют огромный исторический интерес как своей информативностью, так и достоверностью сведений, ибо непременным условием для записи имен в них являлось внесение определенных вкладов. Помянники существовали родовые, монастырские, воинские. По времени поминовения, а соответственно, и по размерам вкладов Помянники делились на «вседенники» и «вечные»⁵. Ценнейшую информацию о вкладах «на помин души» представляют кормовые книги, некоторые из которых и сами включают имена для поминовения.

Третий тип Синодика по содержанию и составу связан с первыми двумя. Он представляет собою Помянник, расширенный синодичными предисловиями, имеющими телеологический сюжет и представляющими либо заимствованные из переводной литературы, либо, реже, оригинальные русские произведения, объединенные общей темой поминовения усопших. Своим возникновением он обязан определенным социально-политическим обстоятельствам, сложившимся на Руси к концу XV века. На фоне эсхатологических ожиданий конца света, связанных с истечением седьмого тысячелетия от сотворения мира (1492 г.), возникает ересь «жидовствующих». «Если ограничиться сугубо религиозно-богословской оценкой, то учение новгородско-московских монотеистов можно свести к отрицанию идеи конца мира, воскресения мертвых, Страшного суда и воздаяния. Поэтому обличители ереси имели все основания квалифицировать подобные заблуждения как саддукей-

ство»⁶. Иосиф Волоцкий известен своими страстными полемическими сочинениями, осуждающими ересь «жидовствующих»⁷.

Но не только публицистические сочинения вышли из-под пера Иосифа. Новый тип памятника письменности — Синодик с литературными предисловиями (Синодик-литературный сборник) обязан своим происхождением борьбе, которую преподобный Иосиф вел с еретиками. В Синодике своего монастыря 1479 г.⁸ он помещает перед Помянником три предисловия, которые образуют древнейшую редакцию, известную по 14 спискам XV—XVII вв.⁹ Тексты, выступающие в качестве синодичных предисловий, представляют собою выдержки из Слов Иоанна Златоуста¹⁰. В первом Слове говорится о спасительной силе Синодиков на Страшном суде, во втором — развивается идея преемственности родового поминовения, в третьем Слове содержится обращение к духовным пастырям, игуменам и иереям, с призывом поминать и тех, кто скончался в нищете, не имея возможности дать вклад на помин души (новый штрих к портрету «стяжателя», сыгравшего большую роль в русской истории).

Указанные тексты, ставшие первым синодичным предисловием, предваряли Помянник. Однако после Помянника Иосиф помещает дополнительные «предисловия», озаглавленные им как «Сказание, имущее сведетельство от божественных писаний, о спасительных и душеполезных книгах — о сеннице и о повседневном поминании, како подобает намъ о сихъ попечение имети и какова польза бываеъ от сего живымъ же и умершимъ душамъ»¹¹.

Далее следуют выдержки из святоотеческой литературы на тему пользы поминовения усопших. В словах Григория Двоеслова приводится деление грехов на непрощаемые и те, что возможно искупить даже посмертно. В слове Иоанна Дамаскина о Макарии Египетском об обретеннии черепа язычника («Святого Иоанна Дамаскина. Приидем же паки от сих на друга, тож силна и единообразна. Глаголю же Палладиеву еже к Лаусу повестную книгу. В ней же по великому и чудотворцу Макарию всеистинну написана суть, како сухую лбину вопрошая...»)¹² указывается единственный непрощаемый, по мнению составителя Синодика, т. е. Иосифа Волоцкого, грех — грех людей, познавших Христа, но отвергшихся от Него. Синодик—сборник с предисловиями был составлен преп. Иосифом в период подготовки к последнему собору на еретиков. Приверженцы ереси «жидовствующих» были богоотступниками, следовательно, грех их был не прощаем и они были осуждены не только при жизни (казни главных еретиков последовали в 1505 г.), но и посмертно, на вечные муки. «Умер бо душею мертвый Алексей протопоп», — сказано об одном из еретиков в соборном постановлении 1490 года, процитированном в «Просветителе» Иосифа Волоцкого¹³. Этот текст, являющийся, по сути, концепционным ядром синодичных предисловий, станет одним из самых популярных во всех редакциях Синодика¹⁴.

Следующий далее текст о царе Траяне, которого с помощью молитв, поста и всеобщего стояния Григорий Богослов избавил от вечно-го мучения, нестерпимого мраза, огня негасимого и тьмы крошечной, содержал прозрачный для современников намек на роль самого Иосифа в борьбе с ересью и его влияние на великого князя, первоначально покровительствовавшего «жидовствующим»¹⁵.

В Слове св. Никифора Ксанфопула, помещенном составителем следом, содержится указание на принципиальное отличие Синодиков от других церковно-учительных сборников, столь популярных на Руси: «Аз же к симъ глаголю: «Добре, яко первомученица Фалконилу спасе и велики Макарие и святыи Григорие, тако же и святи исповедници о нечестивых моляхуся, и о мучителех, и о еретицех. Як бяху велиции чудотворци и богоноснии мужие. Смотри же, паки о коемъ есть прошение их и молитва, не о еллинех ли и идослужебницех и о еретицех и всяческих священных и чюжих от Бога и о безакониа делателех. Зде ж верныи о верном...». Речь идет о той части Синодика, которая является ядром сборника — Помяннике со списками имен лиц, поминаемых за здравие и за упокой. «Верныи о верном» — это, конечно, не только имена поминаемых христиан (аналогия в Чине православия — поминание поборников православия), но и содержащиеся в синодичных предисловиях свидетельства святых отцов о пользе поминовения.

В следующем по хронологии списке Синодика Иосифо-Волоколамского монастыря, составленном в 1526 году, одиннадцать лет спустя после смерти игумена его учеником Серапионом Полевым, «последствия» были опущены¹⁶. Однако в списке 1598 года Волоколамского Синодика их текст был восстановлен вновь¹⁷. Так Иосиф Волоцкий создал новый Сборник, новый тип Синодика — Синодик с литературными предисловиями, где ключевое положение Григория Двоеслова о грехах прощаемых и непрощаемых явилось образцом для появления новых синодичных статей, заимствовавшихся из разных источников, в которых иллюстрировалась мысль о посмертном блаженстве праведников и возможности спасения душ грешников, при условии, если они не были богоотступниками.

Важно подчеркнуть, что Синодик с предисловиями — произведение авторское и время его возникновения связано с определенной социально—политической обстановкой и позицией автора. Предисловие к Синодику, написанное другим выдающимся деятелем эпохи, Нилом Сорским, как таковое в Синодик как особый вид сборника не превратилось. То, что А. И. Плигузов справедливо определяет как «Устав Нила Сорского и предисловие к Синодику, надписанное именем Нила»¹⁸, является по сути церковно—учительным Словом «иноку, хотящему истинно спастися въ времена сия»¹⁹. Подборка цитат из святоотеческих писаний вставлена в монологическую проповедь на религиозно-нравственную тематику: «О различии еже на нас мысленыа борбы, победыи побеждениа и о еже тщаливно противитися страстемъ», «О борении нашемъ еже к симъ и яко памятию Божию и хранением сердца,

сиречь молитвою и безмльвием умным побеждати сих...», «О еже како и чемъ укреплятися въ настоянии ратеи мысленаго подвига», «О обдержании всего делания в жителстве нашем», «О различии нашего борения и победы, на осмь начялнейшихъ помысль страстныхъ и прочихъ»²⁰.

Следующее далее Слово «О памяти смертнеи и о страшном суде, како поучатися о сих, да стяжимъ сии помыслы въ срдцыхъ нашихъ», близкое по тематике синодичным предисловиям, посвящено памяти смертной, важнейшей из всех добродетелей: «Яко же бо всех брашень нужнейши хлебъ, сице и память смерти прочих добродетелеи. И не возможно есть алчующему не поминати хлеба, такоже и хотящему спастися не поминати смерти, рекоша отци»²¹. Однако в отличие от Иосифа Волоцкого исихаст Нил озабочен не инвективами на еретиков и декларированием необходимости поминовения души для ее спасения, в том числе и внесением вкладов в монастыри, а указанием на необходимость заботиться о душе при жизни. В немалой мере способствует этому воспоминание «яко же рекоша святи в писаниих о различных страшных смертех». Нил Сорский кратко перечисляет различные виды смерти в назидание живущим, чтобы они готовились к смертному часу еще при жизни. Следующее далее описание неизбежного второго пришествия Христова, грядущего судить всех живущих, встречается в основном лишь в синодичных предисловиях церковных иерархов (как, например, в синодичном предисловии, атрибутируемом патриарху Иову). Анонимные составители синодичных предисловий, как правило, ограничивались в основном проблемами «малой эсхатологии», то есть интерпретацией посмертной участи человека, не решаясь затрагивать тему «большой эсхатологии»²² — сокровенную тему второго пришествия Христова.

Через пять Слов («О слезах», «О хранении от духа гневнаго», «О отсечении и бес попечении истиннем, еже ес умрътвие от всех», «О еже не преж времени и подобными мерами сия делания подобает творити», «Божиею помощию възмогаем») следует Молитва с поминанием усопших и перечислением различных видов смертей — «Творение Нила старца. Внимаи известно глаголемымъ. Помяни, Господи, душа усопших рабъ своихъ и рабынь, еже от руки Божиа създания человека»^{22а}.

Если тексты Нила Сорского на эсхатологическую тематику литературной традиции не получили, то Молитва стала неотъемлемой частью большинства Синодиков с предисловиями, в том числе и редакции Иосифа Волоцкого. Известно использование Иосифом Волоцким текстов, усваиваемых Нилю Сорскому и являющихся, видимо, его переводом, в собственных произведениях, например, в «Послании иконописцу»²³.

В XVI в. законодательные акты способствуют развитию Синодика. В 1548 г.: «...Благодарный и христолюбивый царь и великий князь Иоанн Василиевич всеа России самодержецъ. По благословению отца и богомолца Макария митрополита Московскаго и всеа России, устави

общую память творити благоверным царем и князем, и боляром, и христоролюбивому воинству, и священническому и иноческому чину, и всем православным христианом. От иноплеменных на бранех и на всех побоищах избивенных, и в плен сведенных, и гладом, и жаждою, и мором, и наготою, и мразом, и всякими нужными всякими смертьми умерших, и во всяких пожарех убиенных и сожженных, скончавшихся, и в водах утопших, и всех православных христиан, всячески умерших²⁴. И повеле по них митрополиту и со всеми соборы пети понахиды и обедни служити и общую милостыню повелел давати, и корм уставил в болшей плате на митрополита и на все соборы. И сию общую память во всех православных христианех повелел и в прочая лета поминати на честь Богу и на похвалу своему государству. И оттоле повелел тое общую память написати на Москве в соборные книги, чтобы та память незабвенна была во веки²⁵.

Стоглавый собор 1551 г. законодательно закрепил теоретические положения синодичных предисловий редакции Иосифа Волоцкого: «Которые боголюбцы давали святым церквам на память своим душам по своих родителех в вечный покой и в наследие вечных благ...по всех по тех боголюбцах, которые давали вотчины и села и купли, уставити по них кормы и на памяти их пети понахиды собором, и обедни служити, и братию кормити по монастырскому чину, а имена их написати в синодик и поминати по церковному уставу...да и по отшедших душах преставльшихся служити соборами за упокой, по всем соборным вселенских понахидам, да и прочие понахиды собором служити, по которым вотчины даваны и кормы годовые ставят»²⁶.

Видимо, результатом официальной обработки Иосифовой редакции явилось появление в Синодниках, включающих Макарьевский указ о поминовении усопших, единообразного названия «Синодик святых соборных и апостольских церкви сиречь помянник прежде отшедших душ к Богу» и специальной статьи о великих князьях, идейно обосновывающей русское самодержавие²⁷.

Итак, древнейший список, в котором до нас дошла первая редакция Синодика с предисловиями, относится к 1479 году и принадлежит руке самого Иосифа Волоцкого²⁸. В первую редакцию входили — трехсловное синодичное предисловие, Молитва о поминовении усопших и Помянник. К этой редакции помимо протографа относятся следующие списки: 1) Синодик Павло-Обнорского монастыря, до 1481 г. (ГИМ. Собр. Барсова. № 952); 2) Синодик Волоколамского монастыря, список 1526 г. с Синодика 1479 г. (ГИМ. Собр. Епархиальное. № 411); 3) Синодик Новгородской Борисоглебской церкви, 1552—1560 г.²⁹; 4) Синодик Михайлова Золотоверхого монастыря, 1553—1560 г. (ЦНБ АН УССР. 537 П / 1743); 5) Синодик Московского Большого Успенского собора, 60-е годы XVI в. (ГИМ. Собр. Успенского собора. № 64); 6) Синодик Московского Большого Успенского собора, 60-е годы XVI века (ГИМ. Собр. Успенского собора. № 65); 7) Синодик Троице-Сергиева монастыря, 1575 г. (РГБ. Ф. 304. Собр. Троице-Сергиевой лав-

ры. III. № 25); 8) Синодик Киржачского монастыря, до 1585 г. (РГБ. Собр. Троице-Сергиевой лавры. № 43); 9) Синодик Московского Богоявленского монастыря со списком имен лиц, казненных Иваном Грозным, 1599 г. (ГИМ. Собр. Епархиальное. № 706); 10) Синодик Троицкого монастыря на Цне-реке, 1620 г. (ГИМ. Собр. Барсова. № 961); 11) Синодик Киржачского монастыря, до 1631 г. (РГБ. Ф. 304. Собр. Троице-Сергиевой лавры. № 816); 12) Синодик соборной церкви дьяка Михаила Патрекеевича Насонова, 1633—1640 г. (РГАДА. Ф. 181. Собр. Архива МИД. № 342/722); 13) Синодик Козельской Введенской Оптиной пустыни, 1673—1690 г. (РГБ. Ф. 214. Собр. Оптиной пустыни. № 327).

2-я редакция Синодика-литературного сборника относится к середине XVII в. и связана с именем первого русского патриарха Иова (умер в 1607 г.)³⁰. Синодики этой редакции объединяются построением: Помянник, как и в 1-й редакции, следует за предисловиями, имеется общее поминовение в редакции патриарха Иова 1597 г., а также наличием постоянно повторяющихся в Предисловии текстов, первые три из которых были заимствованы из 1-й редакции: 1) Трехсловное синодичное предисловие Иосифа Волоцкого; 2) «Таже от слова святаго Леонтия презвитера Царя Града, о поминании умерших. Вонми разумно, аще над гробом ты ныне вино пиеш...»; 3) «И по сем поучение от слова Дорофеева о нашем житии»; 4) «Сие предисловие общаго синодика еже есть помянника. Избрано бысть от божественных писмен...»; 5) «Слово от божественных писании, яко не подобает поминати себе за упокой живу сущу...».

В предисловии этой редакции указывается на то, что она новая и дается ключ к пониманию последующей структуры синодиков: «Мы же грешнии по Божии милости избрахом помянник сеи от тех же правил святых отец, от канонов и от молитв, и от прочих божественных писмян, что бывають в синоксарех певаемая по усопших. И собрав в поминание всех умерших, обще положихом им память, совокупя в един состав...якоже ж и святым многим составлена бысть Миняя общая, такоже и сеи помянник составлен бысть...»³¹.

К редакции патриарха Иова можно отнести следующие списки: 1) РГБ. Ф. 310. Собр. Ундольского. № 156. Нач. XVII в.³²; 2) РНБ. Собр. Титова. № 3996. 1674—1685 г.; 3) РГАДА. Ф. 396. Собр. Оружейной палаты. № 3714. 1633 г.; 4) ГИМ. Собр. Барсова. № 974. 2-я половина XVII в.

Синодики Иосифовой и Иововской редакций приобретают дополнительную функцию — четью. Общее поминовение и Помянник по-прежнему предназначались для чтения во время церковной службы, тогда как сами предисловия стали служить для общего чтения в монастырских трапезных, а также келейного и домашнего.

В середине XVII века, когда русское общество оправилось от потрясений Смутного времени, развитие Синодиков вступает в новую фазу. Литературные элементы предисловий Синодика охвачены общим про-

цессом беллетризации, характерной для русской письменности той поры. С усилением четвѐй функции состав предисловий максимально расширяется. Он превращается в Синодик-литературный сборник, в который помимо общего предисловия и Помянника входят тексты литургические, литературно-учительные, назидательные, апокрифические, исторические, агиографические, а также естественно-научные и календарного характера, объединенные общей темой поминовения усопших. Синодик может даже обособляться от Помянника и состоять только из предисловий³³.

Синодик XVII—XVIII веков становится одной из самых распространенных на Руси книг, не тиражируемых, а каждый раз составляемых заново, но по принципу, заложенному Иосифом Волоцким и патриархом Иовом. В третьей четверти XVII—XVIII вв. возникает сборник с названием «Лекарство душевное» (в синодичных предисловиях Синодики определяются как книги «душеполезные») ³⁴. В списках «Лекарства душевного» ³⁵ общими являются название сборника («Лекарство душевное воспоминание смертное, сиречь синодик. Повести зело душеполезны суть. Избраны древних святых мужей, трудившихся Бога ради, царствия ради небеснаго и своего ради спасения, его же ради восприяша венць нетленныя, и царствию небесному наследницы быша») и предисловие, заимствованное из 1-го синодичного Слова Иосифа Волоцкого. Далее следуют «повести зело душеполезныи», разные в трех списках, но объединенные общей синодичной тематикой. Представляется возможным назвать этот сборник синодической книгой.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Петухов Е. В. Очерки из литературной истории Синодика. СПб., 1895. Ч. II. С. 80.

² Вселенский Синодик имеет богатую дореволюционную библиографию. См.: И. В. Дергачева. Типология Синодиков в русской письменности XV—XVII вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. Вып. 3. Ч. 2. С. 246—254. Общая картина бытования Вселенского Синодика в пределах Московской митрополии представлена в работе В. В. Дергачева «Вселенский синодик в древней и средневековой России» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 1 (3). М., 2001. С. 18—29.

³ Повесть временных лет. М.; Л., 1950. Ч. I. С. 187.

⁴ См.: Вениамин. Новая скрижаль или объяснение о церкви, о литургии и о всех службах и утварях церковных. СПб., 1858. С. 163.

⁵ Список литературы о Помянниках см.: И. В. Дергачева. Типология Синодиков в русской письменности XV—XVII вв. С. 247, 257—260. Пример полной документально обоснованной расшифровки родовой памяти в Помяннике см.: Дергачев В. В. Родословие Дионисия Иконника // Памятники культуры. Новые открытия. М., 1989. С. 210—225. См. также монографическое исследование о Помянниках: Steindorff L. Memoria in Altrussland: Untersuchungen zu den Formen christlicher Totensorge/ Franz Steiner Verlag/ Stuttgart, 1994. Связь вкладов и поминаний прослежена в работе: Людвиг Штайндорф. Поминание усопших как религиозная и общественная долж-

ность монастырей в Московской Руси (на основе материалов из Троице-Сергиева и Иосифо-Волоколамского монастырей) // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. М., 2000. С. 103—116.

- ⁶ М. Н. Громов, В. В. Мильков. Идеиные течения древнерусской мысли. СПб., 2001. С. 326.
- ⁷ Библиографию см.: А. И. Плигузов. «Ответ кирилловских старцев» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3 (5). М., 2001. С. 1,2.
- ⁸ ИРЛИ. Оп. 23. № 52. Это древнейший список 1 редакции Синодика, автограф Иосифа Волоцкого.
- ⁹ См.: Ирина Дергачева. Становление повествовательных начал в древнерусской литературе XV—XVII веков (на материале Синодика). Otto Sagner Verlag. München, 1990. С. 38, 39. Публикацию этих предисловий по рукописи Синодика Павло-Обнорского монастыря (ГИМ. Собр. Барсова. № 952., до 1481 г.) см.: Там же. С. 130, 131.
- ¹⁰ В автографе начало синодичного предисловия не сохранилось, текст начинается со Слова Иоанна Златоустого «Аще нецзи дети будут тати или разбоиницы, или пияници...». Однако в современном ему списке Синодика Павло-Обнорского монастыря (ГИМ. Собр. Барсова. № 952) все три Слова сохранились полностью. Публикацию по этому списку см.: Ирина Дергачева. Становление повествовательных начал в древнерусской литературе XV—XVII веков. С. 130, 131. Далее орфография упрощена.
- ¹¹ ИРЛИ. Оп. 23. № 52. Л. 40—44. Публикация: Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960. С. 354—357. Описание и датировку рукописи см.: Ирина Дергачева. Становление повествовательных начал в древнерусской литературе XV—XVII веков. С. 103—104.
- ¹² ИРЛИ. Оп. 23. № 52. Л. 51 об.—52 об. Источником этого текста является «Скитский патерик». В кратком виде встречается в «Слове Иоанна Дамаскина в субботу в мясопустную» из Синаксаря, помещенном в печатном Сборнике М., 1647; в Прологе под 19 января, в сборнике Иоанникия Голятовского «Души людей умерлых» — Чернигов, 1687, л. 28 об. и др.
- ¹³ Источники по истории еретических движений XIV—начала XVI вв. // Казакова Н. А. и Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI вв. М.; Л., 1955. с. 468—475.
- ¹⁴ Он встречается также в рукописях: РГБ. Муз. № 4116; РГАДА. Ф. 381. № 274; ГИМ. Увар. № 987 а; ГИМ. Барс. № 974; РГАДА. Ф. 196. I. № 1470; РГБ. Ф. 178. № 9465; РГБ. Ф. 218. № 606; РГАДА. Ф. 1192. II. № 559; РГАДА. Ф. 181. № 633; ГИМ. Муз. № 194; РГАДА. Ф. 396. № 3714; РГБ. Ф. 310. № 156; ГИМ. Хлуд. № 181; РНБ. Ф. I. № 323; РНБ. О. I. № 68; РНБ. Ф. IV. № 200 и др.
- ¹⁵ См. ИРЛИ. Оп. 23. № 52. Нач. : «Паки то иже глаголет яко Григорие убо Беседовникъ стареишаго Рима епископъ...». Этот очень популярный в синодичных предисловиях текст заимствован из 4 книги «Собеседований Григория папы римского, Двоеслова. Пролог: 10 июля», а также из «Слова Иоанна Дамаскина в субботу мясопустную».
- ¹⁶ ГИМ. Собр. Епархиальное. № 411.
- ¹⁷ РГАДА. Ф. 1192. Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря. Оп. II. № 559.
- ¹⁸ А. И. Плигузов. «Ответ кирилловских старцев» // Древняя Русь. № 3 (5). М., 2001 г.

- ¹⁹ РНБ. Соф. 1489. Л. 294—387 об.
- ²⁰ Там же. Л. 294—358 об.
- ²¹ Там же. Л. 353—353 об.
- ²² Термины введены В. В. Мильковым. См.: В. В. Мильков. Древнерусские апокрифы. М., 1999. С. 284, 321.
- ^{22a} РНБ. Соф. 1489. Л. 385—387 об. Приношу благодарность Г. М. Прохорову за любезно предоставленный список этого текста. Публикацию см.: Ирина Дергачева. Становление повествовательных начал в древнерусской литературе XV—XVII веков. С. 19—21. Об атрибуции текста этой Молитвы Кириллу Иерусалимскому и ее переводе, принадлежащем перу Нила Сорского, см.: Там же. С. 16—24.
- ²³ Боровкова-Майкова М. К литературной деятельности Нила Сорского // Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1911. CLXXVII. С. 4—6.
- ²⁴ Ср. с перечислением разных видов смерти в Молитве Кирилла Иерусалимского в переводе Нила Сорского.
- ²⁵ РГБ. Ф. 214. Собр. Оптиной пустыни. № 327. Л. 6, 6 об.
- ²⁶ Стоглав. Собор, бывший в Москве при государе царе и великом князе Иване Васильевиче. СПб., 1863. С. 230.
- ²⁷ РГБ. Ф. 214. Собр. Оптиной пустыни. № 327. Конец XVII века; РГАДА. Ф. 181. Собр. Архива МИД. № 342/722. 2-я треть XVII века; РГАДА. Ф. 381. Собр. Синодальной типографии. № 273. XVII век; ГИМ. Собр. Уварова. № 252, до 1652 года.
- ²⁸ Протограф 1-й редакции — ИРЛИ. Оп. 23. № 52. Л. 40—44.
- ²⁹ Опубликован, см.: Шляпкин И. А. Синодик 1552—1560 годов Новгородской Борисоглебской церкви. Белоостров, 1911. С. 1.
- ³⁰ Некоторые соображения относительно авторства этой редакции Синодика, усваиваемого патриарху Иову, см.: Ирина Дергачева. Становление повествовательных начал в древнерусской литературе XV—XVII веков. С. 39—49.
- ³¹ РГБ. Ф. 310. Собр. Ундольского. № 156. Л. 7—8. Нач. XVII в.
- ³² Уникальной особенностью этого списка являются киноварные заголовки, которыми составитель разметил процесс складывания редакции.
- ³³ См., например: Синодик лицевой сер. XVII века — РНБ. О. I. № 407, 112 л., состоящий из 30 синодичных статей; Лицевой Синодик последней трети XVII века — РНБ. Собр. Титова. № 2595, 48 л., состоящий из 16 синодичных статей.
- ³⁴ См.: Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII в. // Записки Императорского Московского археологического института / Ред. Успенский А. И. М., 1913. Т. I. С. 88. и сл.; Кошелева О. Е. Лицевые церковно-учительные сборники «Лекарство душевное» в книжной культуре XVII в. (К вопросу об атрибуции памятника) // Тезисы всесоюзной конференции по истории средневековой письменности и книги. Ереван, 1977. С. 46—47.
- ³⁵ Известны следующие рукописи «Лекарства душевного»: РГБ. Ф. 92. Собр. Долгова. № 54. 3-я четверть XVII в.; Московская государственная Оружейная палата. № 9312. 1670 г.; РГАДА. Ф. 181. Собр. Архива МИД. № 597. 1-я четверть XVIII в.